

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Coe) 44
Д94

Siobhan Davis
LOSING KYLER

Публикуется с разрешения литературных агентств
Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg

Художественное оформление *Екатерины Климовой*

Дэвис, Шивон.
Д94 Потерять Кайлера : [роман] / Шивон Дэвис ; пер. с англ.
А. Ляховой. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 480 с. —
(Братья Кеннеди).
ISBN 978-5-17-121698-6

Фэй думала, что потерять родителей и переехать к малознакомым родственникам — самое разрушительное, что могло с ней случиться, но ошибалась. Скандальное откровение дяди поставило под сомнение саму ее жизнь. Все, во что она верила, было построено на лжи. И единственный человек, который ее понимает, больше не может быть рядом.

Кайлер не собирался заводить отношения до встречи с Фэй. Теперь она — весь его мир, и отпустить ее — значит потерять все. Но когда на горизонте появляются враги, одержимые желанием разрушить семью Кеннеди, Кай готов на многое, чтобы защитить близких. Даже если придется отвернуться от человека, без которого он не сможет жить.

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Coe) 44

ISBN 978-5-17-121698-6

Copyright © 2017 Losing Kyler by Siobhan Davis
Moral rights of the author have been asserted.
© А. Ляхова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

Комната поплыла перед глазами. Все отступило на задний план, а одна и та же фраза вновь и вновь прокручивалась в моей голове. Колени подкосились, и, споткнувшись, я потеряла равновесие. Кай успел поддержать меня, приобняв за талию, хотя ему самому с трудом удавалось стоять на ногах. Мои легкие сжались, расплющившись в лепешку, и, не в состоянии нормально вздохнуть, я отчаянно втягивала в себя воздух паническими рывками.

Этого не может быть.

Сильно ущипнув себя за руку, я взмолилась, чтобы это был сон. Чтобы я проснулась в мире, где слов Джеймса и этой ужасной новой реальности не существует, а последние пять минут — всего лишь плод моего больного, буйного воображения.

Я перенесла измученный взгляд с Кайлера на Джеймса и обратно. Кай выглядел таким же потрясенным. Его рука все еще обвивала мою талию; мне хотелось дотянуться до него, обнять, показав, что он не одинок в этом ужасе, но я, кажется, потеряла контроль над телом. Мои руки безвольно повисли, и я почувствовала, как мышцы немеют.

Признание Джеймса эхом отдавалось в моем сознании, словно слова глупой надоедливой песни, которая отказывалась уходить из головы. Ты постеснялся бы петь ее на людях, но она вцепилась в твой разум мертвой хваткой, прокручиваясь в голове снова и снова до тех пор, пока не сведет тебя с ума.

Я застыла, не в силах сдвинуться с места.

— *Ты моя дочь. Я твой отец.*

Мучительная фраза звенела в голове вновь и вновь.

— Что? — надломленным голосом произнес Кайлер, нарушая напряженное молчание. Это будто вырвало меня из транса. — Что за нелепая шутка?

Джеймс скрестил руки на груди.

— Я не стал бы шутить на эту тему.

— Я не могу быть твоей дочерью, — выдохнула я. — Это означало бы, что ты и моя мама... — Я осеклась, осознав глубинный смысл его признания.

— Мы с ней были так похожи на вас, — тихо произнес Джеймс. По крайней мере, у него хватило совести выглядеть смущенным.

Кайлер отпустил меня, и я мгновенно потеряла всякую надежду. На его лице отразились те же противоречивые эмоции, которые разрывали изнутри меня саму.

— Нет! — вскрикнула я и отшатнулась, отчего запуталась в простыне и с глухим звуком упала на пол.

Именно поэтому мама скрывала Джеймса от меня все это время?

Потому что у нее случился инцест с собственным братом, в результате которого родилась я?

Все это не укладывалось в моем сознании. Эмоции захлестнули меня, мозг отказывался соображать. К горлу подступила тошнота, и желудок предательски сжался. Борюсь с простыней, брыкаясь, я замахла руками. Пытаясь стащить ее с себя, я почувствовала, как горло душат рыдания. Кай и Джеймс взглянули на меня в каком-то оцепенении. Освободившись наконец от мертвой хватки постельного белья, я ползком отправилась к ванной.

— Меня сейчас вывернет наизнанку.

Тошнотворное чувство усилилось, и рвота подступила к горлу. Неловко поднявшись на ноги и забыв о том, что на мне только нижнее белье, я бросилась в ванную, успев в самый последний момент. Скорчившись над унитазом, я выплевывала в него все содержимое своего желудка, пока внутри не осталось ничего. Слезы текли по щекам, пока я пыталась осознать только что услышанное.

Значит, интуиция не подвела: с самого начала следовало держаться как можно дальше от всей этой ненормальной семейки и их дома и бежать при первой же возможности.

Я опустилась на колени, обхватив голову руками, чувствуя, как слезы неуправляемым потоком льются из глаз.

Этого не может быть.

Я словно оказалась героиней дешевого сериала.

На автомате спустив воду и сполоснув рот холодной водой, я поднялась на ноги. Схватив халат с крючка на двери, крепко закуталась в него, хотя это никак не помогло унять сильную дрожь, охватившую тело.

Голоса на повышенных тонах, доносящиеся из спальни, были едва слышны из-за пульсирующей крови в ушах и бешено колотящегося сердца. Облокотившись на раковину, я посмотрела на свое мертвенно-бледное отражение в зеркале. Я выглядела так, словно только что увидела привидение. Испуганные покрасневшие глаза блестели от слез, а кожа приобрела пепельный оттенок, будто кто-то разом высосал из вен всю кровь. Будто из жизни ушли все краски.

Шум снаружи усилился, и я попыталась взять себя в руки. Глубоко вздохнув, на дрожащих ногах вернулась в спальню; разговоры тут же прекратились. Джеймс стоял в центре комнаты, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Кай уселся на пол, прислонившись к стене и подтянув колени к груди. Он уже успел надеть джинсы, но его торс оставался обнажен, и я невольно застыла, рассматривая хорошо знакомое тело.

До тех пор, пока память не вернулась ко мне.

Я больше не вправе так смотреть на него.

Наконец весь ужас ситуации со всеми ее последствиями поразил меня, как удар грома. Отведя взгляд и зажав рот рукой, я отвернулась от Кайлера, и сердце пронзила боль.

Все это время я пребывала в недозволенной, кровосмесительной связи и даже не знала об этом.

Я чуть было не переспала со своим сводным братом.

И это не самое худшее.

Я люблю его. Господи, это правда. Я люблю Кайлера.

Я влюблена в своего брата.

Даже не знаю, как долго мы трое, онемевшие и застывшие в одной позе, простояли там: каждый был заперт в своих мучительных мыслях. Пелена перед глазами постепенно рассеялась, и шок уступил место гневу и разочарованию.

Мне нужны были ответы, и немедленно.

Я подошла к кровати и оперлась на угол.

— Когда ты узнал обо всем? — выдавила я. — Когда узнал о том, что я... твоя дочь? И почему не сказал мне? — Мой охрипший голос задрожал от бессилия.

Осторожно подойдя к другому концу кровати, Джеймс опустился на нее и нервно облизал губы.

— Когда наш юрист Дэн передал мне документы и я увидел дату твоего рождения, то заподозрил, что могу быть твоим отцом. Кроме того, я никогда не понимал, почему Сирша решила сбежать именно тогда. — Он бросил на меня смущенный взгляд. — Мы вступили в нашу... романтическую связь за четыре месяца до ее бегства.

Сдавленный звук вырвался из груди Кая.

— Я больше не могу все это слушать! — Он закрыл лицо ладонями.

Стараясь сдерживать отвращение, — а настолько омерзительного чувства я в жизни не испытывала, — я все же решила докопаться до истины.

— Я должна знать правду. Продолжай, — подтолкнула я Джеймса.

— Я знал, что это неправильно, — шепотом произнес он, — но со дня смерти наших родителей мы становились все ближе и ближе. Друзей у меня было немного, поэтому весь мой мир сосредоточился

вокруг Сирши. Я готов был бросить школу и найти работу, лишь бы поддерживать ее. Твоя мать стала самой важной частью моей жизни.

Он сделал паузу и опустил глаза в пол.

— Не знаю, когда именно мои чувства к ней поменялись, но неожиданно я стал смотреть на нее, думать о ней так, как не должен был. Я пытался бороться с этим. Честное слово, пытался, — он поднял на меня глаза, и я увидела искренность в его взгляде. — Я не хотел испытывать всех этих чувств к своей сестре, но не мог перестать думать о ней. Она была так красива! Этот свет внутри нее, сияние, исходившее из самой ее души... Оно казалось таким чистым, теплым и добрым... я не мог ему противостоять.

Краем глаза я заметила, как Кайлер покачивает головой в знак непреодолимого отвращения.

Джеймс тяжело вздохнул.

— Каждый мой день превратился в мучительную борьбу с самим собой, но я не прикоснулся к Сирше и пальцем. Я научился справляться со своей агонией, принял эту боль как наказание за свои грехи и просто надеялся, что со временем чувства исчезнут. — Воздух со свистом вырвался из груди Джеймса. — Не я сделал первый шаг, а она. Сирша поцеловала меня, и я окончательно потерял контроль над собой.

Кай вскочил на ноги.

— Я больше не выдержу.

— Не уходи! — Мой обезумевший взгляд встретился с его. Слезы вновь подступили к глазам, я готова была умолять. — Я не справлюсь одна. Прошу тебя, Кай, не уходи!

Я видела, что он хочет утешить меня так же сильно, как и я его.

Но теперь это запрещено.

Все, о чем я могла просить его, — остаться здесь, рядом со мной. Кайлер медленно кивнул и вновь опустился на пол.

Я снова вернулась к Джеймсу.

— Мне не нужны подробности, все это слишком. Я просто хочу знать, когда тебе стало известно, что я твоя дочь, и почему ты не рассказал обо всем мне.

Он с обреченным вздохом прижал ладонь ко лбу.

— У меня возникли подозрения, но мне нужны были доказательства, поэтому я нанял частного сыщика, чтобы проверить подноготную твоего отца. В тот момент, когда он вернулся со своими находками, я все понял. — Сидя на краю кровати, Джеймс стал нервно заламывать руки. — Фэй, этот человек не мог быть твоим биологическим отцом. — Он умолк, подыскивая нужные слова, и его взгляд вызвал дрожь по всему телу. — Ты знала о том, что у него синдром Картагенера?

— Ты имеешь в виду то редкое заболевание, которое передалось ему по наследству? — шепотом переспросила я. От жуткой паники и страха у меня перехватило дыхание.

— Да. Но все гораздо сложнее, чем ты думаешь, — сказал Джеймс, почесывая подбородок. От волнения внутри все сжалось. — Твой отец был бесплоден, Фэй. Он не мог иметь детей. — Слова дяди безмолвно повисли в воздухе. Я обхватила себя руками, пытаюсь хоть как-то сохранить остатки самообладания.

— Мама всегда говорила, что дело в ней, — невнятно ответила я, чувствуя, как мозг постепенно отказывается работать. — Я была единственным ребенком в семье, потому что она больше не могла иметь детей. Значит, это очередная ложь.

В тот момент я испытала дикую ненависть к своей матери. Я страшно злилась на нее за то, что она не рядом, за то, что не могу накричать на нее и потребовать чертовой правды. Как она могла превратить всю мою жизнь в сплошную ложь? Ладони сжались в кулаки, мне с трудом удавалось держать себя в руках.

— Кроме того, я выяснил, что в момент их мнимого знакомства твой отец работал в Белфасте. Его здесь даже не было, Фэй. То, что она тебе рассказала, никак не может быть правдой.

Лгунья! Как она могла так поступить?

Я больше не знаю, кто я такая. Все воспоминания о родителях потускнели, ведь вся моя жизнь — фальшивка. Каждый день своего никчемного существования я провела во лжи.

За что? Они вообще собирались рассказать мне правду?

Раздираемая яростью, обидой и миллионом всевозможных эмоций, я вскочила с кровати и смело все со своего туалетного столика. Схватив стул, я яростно швырнула его через всю комнату, наблюдая, как он разбивается о стену, и наслаждаясь звуками трескающегося дерева под шокированный вздох Джеймса. Слезы потоком заструились из глаз, крик бессилия заполнил все вокруг, и я упала на пол, сотрясаясь в неконтролируемых рыданиях.

Кай присел на колени рядом со мной, нежно обняв сзади. Его руки были напряжены, но я почувствовала манящее тепло, зов его тела и эту внутреннюю борьбу, которая заставила нас отдалиться друг от друга.

— Кайлер, — в голосе Джеймса отчетливо слышалось предупреждение.

— Заткнись, пап. Она нуждается во мне, я должен ее поддержать. Ты — единственный из нас, кто облажался. И как же чертовски лицемерно с твоей стороны критиковать нас после всего, что ты сделал.

«Облажался». Слова Кайлера прозвучали так странно, ведь реальность гораздо сложнее.

Кто же из нас действительно лицемер — Джеймс или мы?

Изо всех сил впиваясь пальцами в кожу головы, я принялась массировать виски, пытаюсь избавиться от головной боли. *Что правильно, а что — нет?* Я больше не знала ответа на этот вопрос, а мой воспаленный мозг был не в состоянии рассуждать здраво.

— Хотя бы надень футболку. — Джеймс швырнул ее через всю комнату, и я попыталась заставить себя не смотреть на обнаженный торс Кайлера.

Вытирая рукавом халата мокрые щеки, я повернула лицо к Джеймсу. Кай натянул на себя футболку и снова обнял меня. Я прижалась к его груди, пытаюсь набраться сил.

— Когда и как ты получил доказательства? — со всхлипом спросила я. — Разве тебе не нужно мое разрешение на тест ДНК?

Джеймс опустил глаза, и я почувствовала, как боль разрывает голову на части.

Кай вполголоса чертыхнулся.

— У тебя ведь есть доказательства того, что она — твоя дочь? Ты не ошарашил бы нас подобной новостью, не будь на сто процентов в этом уверен, да? Даже ты не смог бы поступить настолько глупо.

Дрожащими пальцами я истерично попыталась заправить выбившуюся прядь волос за ухо, уставившись на Джеймса дикими глазами в ожидании ответа.

— Сейчас у меня нет доказательств, — наконец ответил тот, подняв подбородок и посмотрев на меня. Внезапно в глазах помутнело. Я не понимала, смеяться мне или плакать.

— Что?! — взорвался Кайлер. Вскочив на ноги и бросившись к своему отцу, он схватил его за ворот рубашки. — Ты же не мог устроить все это просто так! Может быть, она не моя сестра! — Он оттолкнул отца от себя, и я с трудом поднялась на ноги. — ненавижу тебя! Ты вечно все портишь!

Я схватила Кайлера за руку, оттаскивая его от Джеймса до того, как он успеет сделать то, о чем может пожалеть.

— Мне не нужны доказательства того, что она — моя дочь. Это лишь формальность, и вскоре я их получу. — Преисполненный боли взгляд Джеймса встретился с моим. — Разве ты не видишь? Все логично. Именно по этой причине Сирша сбежала и больше не желала меня видеть. Только раз мне удалось поговорить с ней. Твоя мать стыдилась того, что мы сделали, сказала, что это было неправильно

и каждый день она молит бога о прощении и искуплении грехов.

Суть его слов дошла до меня, и мое лицо исказилось от боли. Мать сожалела о том, что сделала, а я была постоянным напоминанием о ее грехе.

Она стыдилась меня.

Я подняла взгляд на Кайлера, чувствуя себя более потерянной и одинокой, чем когда-либо за всю свою жизнь. Если это вообще возможно.

Сердце разрывалось на части, невообразимая боль скручивала внутренности в тугую узел.

Женщина, которую я считала своей матерью, была лгуньей. Чужим человеком. Тем, кто не заслужил права носить этот почетный титул, потому что ни одна мать не поступит со своей дочерью подобным образом. Я думала, что знала ее, но ошибалась. Мой отец даже не является мне отцом. Родители жестоко предали меня, а вся моя жизнь была одним чудовищным обманом.

Мне плевать, если они думали, будто защищают меня.

Насколько бы болезненной ни была правда, мы не должны лгать своим близким.

Все это время я смотрела на Кая — единственного человека, который был рядом со мной. Единственного, кто понимал меня и был способен наладить все одним своим присутствием.

Но теперь я потеряла и его.

В тот самый момент, когда я почувствовала, что он наконец стал моим, его самым жестоким образом отняли.

И теперь у меня никого не осталось.

Никогда еще я не чувствовала себя настолько измученной и одинокой.

Все вдруг потеряло смысл; я уставилась перед собой пустым взглядом, чувствуя дикую усталость. Не в состоянии держаться на ногах, я свернулась калачиком на полу в жалкой надежде избавиться от дрожи, охватившей тело.

Джеймс в отчаянии схватился за голову.

— Фэй, мне так...

— Заткнись! — крикнул Кайлер, бросаясь на пол рядом со мной и нежно притягивая меня к себе. — Ты не имел права делать такие заявления, пока не узнаешь всей правды. Ты же не знаешь наверняка, отец ты ей или нет!

— Я знаю это, черт подери! В то время я был единственным, с кем Сирша спала. Кроме меня, не было никого.

Все внутри меня онемело настолько, что я даже не смогла испытать отвращения.

Дверь комнаты отворилась, и вошла Алекс, наблюдая всю эту сцену дикими глазами, полными слез. Сквозь пелену, застилавшую взгляд, я смотрела, как она подходит к Джеймсу. Встав напротив, она с ужасом уставилась на него, как будто перед ней был какой-то монстр, а не собственный муж. В комнате повисла гнетущая тишина и ощущалось напряжение.

Ладони Алекс медленно сжались в кулаки. Крик боли вырвался из ее груди, когда она бросила на мужа взгляд, полный омерзения. Она ударила Джеймса по лицу, затем снова и снова, слезы лились по ее щекам, а удары становились все сильнее по мере того, как росла ярость.

— Ты... ты просто чудовище! Меня тошнит от тебя! Все это время я была замужем за грязным извращенцем и даже не подозревала об этом. Проваливай отсюда! Ты рушишь все вокруг себя! Просто уходи! — кричала Алекс, тряся мужа за плечи и отвешивая пощечины одну за другой.

Меня охватил ужас, я просто смотрела на них не в состоянии пошевелиться.

Джеймс покорно сидел на краю кровати, молча проглатывая неожиданно обрушившийся на него гнев.

Кай поднялся на ноги, перенес меня на кровать и нежно уложил мою голову на подушку, затем подошел к матери, пытаясь оттащить ее от Джеймса. Руки Алекс безостановочно хлестали того по лицу, пока он неподвижно сидел на кровати, принимая удары. Ее лицо стало мокрым от слез.

— Мам, остановись. Это не поможет. Прошу тебя, — умолял Кайлер.

Сквозь мой разум проносились самые невообразимые мысли, и я всерьез задумалась, не схожу ли с ума. Подтянув колени к груди, я опустила на них подбородок, как вдруг новая догадка проникла в мое сознание. Новые сомнения пустили корни в воспаленном мозгу. Что-то во всем этом не сходилось.

— Подождите, — тихо промямлила я, не обращая ни к кому из присутствующих конкретно.

Ярость Алекс исчерпала себя, и она выглядела так, словно из нее разом выкачали все силы. Кайлер крепко обнял ее, когда она повернула голову, устремив на меня взгляд. Поднявшись с пола, я принялась мерить комнату шагами, усиленно размышляя

и проворачивая в голове всевозможные сценарии, ни один из которых не сходился.

Приблизившись к Джеймсу, я схватила его за плечи, заставляя взглянуть мне в глаза.

— Я точно знаю, ты что-то скрываешь. Не могу поверить, что не поняла этого раньше. Я на несколько месяцев старше Кайлера, и это объясняет то, что ты можешь быть моим и его отцом одновременно, — говоря это, я чувствовала, как слова рождают внутри пустоту.

Я перевела взгляд с Алекса на Джеймса и обратно. На бледном, как смерть, лице Алекса появилось выражение неподдельного ужаса. Сглотнув ком в горле, я наклонилась к Джеймсу.

— Но если ты говоришь правду, то Кэйдэн и Кэйвен никак не могут быть твоими сыновьями.

— Твою. Же. Мать. — Кайлер отпустил Алекса, споткнувшись и еле удержавшись на дрожащих ногах.

Алекс прислонилась к стене, чтобы не упасть. Охваченный паникой взгляд заметался по комнате, и она согнулась пополам, словно ей не хватало воздуха.

Джеймс поднялся с постели, выйдя наконец из транса.

— Отлично подмечено, Фэй. Вот ты и раскрыла главную тайну Алекса. Видимо, никто из нас не без греха.